

Н. Г. Устрялов

**Именитые люди
Строгановы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Г. Устрялов**
Именитые люди Строгановы / Н. Г. Устрялов – М.: Книга по Требованию,
2020. – 132 с.

ISBN 978-5-518-09026-2

ISBN 978-5-518-09026-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИМЕНИТЫЕ ЛЮДИ

СТРОГАНОВЫ.

«Пишутъ, говоритъ Карамзинъ, что сія купцы происходили отъ знатнаго крещенаго мурзы золотой орды, именовъ Спиридона, научившаго Россіянъ употребленію счетовъ; что Татары, имъ озлобленные, плѣнили его въ битвѣ, измучили и будто бы *застрѣлили* до смерти; что сынъ его потому названъ Строгановымъ, а внукъ способствовалъ искупленію великаго князя Василія Темнаго, бывшаго плѣнникомъ въ Казанскихъ улусахъ.»¹

Такъ впервые написалъ извѣстный Голландскій ученый Николай Витсенъ, слышавшій о томъ въ Москвѣ, куда пріѣзжалъ онъ съ посольствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, чтобы изучитъ нашу исторію и географію, узнать законы и обычаи народныя, въ особенности же развѣдать о странахъ Татарскихъ, подвластныхъ Россіи въ Европѣ и въ Азіи².

1. Ист. Госуд. Рос. IX. 376.

2. Noord en Oost Tartarye. Amsterd. 1705.

Слова его повторили одинъ за другимъ наши историографы Миллеръ, Щербатовъ, Карамзинъ, оставивъ безъ изслѣдованія, до какой степени заслуживаетъ вѣроятія преданіе иноземца, очевидно баснословное въ подробностяхъ, и потому болѣе чѣмъ сомнительное въ главномъ. Витсенъ присовокупляетъ, что крещеный мурза женился на царской дочери и предводительствовалъ Русскими войсками, что озлобленные за его измену Татары объявили Россіи войну, разбили его, взяли въ плѣвъ и замучили, сострогавъ тѣло до костей. Но Спиридонъ, по всей вѣроятности, жилъ въ княженіе Димитрія Донскаго и умеръ при сынѣ его Василии Димитріевичѣ, какъ видно изъ Родословной Строгановыхъ, составленной по фамильнымъ документамъ въ царствованіе Петра Великаго³: событія же временъ Донскаго такъ подробно описаны лѣтописцами, что трудно понять, отъ чего они умолчали о столь замѣчательной смерти зятя великокняжескаго? Да и фамилія Строгановыхъ, имѣя прародительницею великую княжну, заняла бы почетное мѣсто при царскомъ дворѣ, чего однакожь не было.

Гораздо вѣроятнѣе другое преданіе, сохранившееся въ одномъ сборникѣ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, о происхожденіи ихъ изъ дома Добрыниныхъ отъ стародавней фамиліи Новгородской. По крайней мѣрѣ достоверно, что въ уѣздахъ Устюжскомъ и Соль-Вычегодскомъ, старинныхъ областяхъ Новгородскихъ, Строгановы съ незапамятныхъ временъ, задолго прежде Іоанна IV, владѣли обширными помѣстьями, которыя переходили изъ рода въ родъ не по жалованнымъ грамотамъ, а по праву наследства. Въ Соль-

3. Согласно въ другихъ показаніяхъ съ подлинными актами, ова заслуживаетъ вѣроятія и въ семь случаевъ. Въ ней годъ смерти Спиридона означенъ 8903 или 1393.

Вычегодскѣ находилъся прародительскій домъ ихъ; здѣсь сосредоточивалась предприимчивая дѣятельность ихъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ обитателями Перми, Югры, Сибири; здѣсь наконецъ приобрѣли они соляными промыслами значительныя богатства, которыя дали имъ возможность въ послѣдствіи выступить на поприще исторіи съ такимъ блескомъ въ странахъ Закамскихъ.

Повторяя другъ за другомъ басню, очевидно основанную на одномъ затѣйливомъ словопроизводствѣ, во вкусъ старинныхъ грамотеевъ, наши исторіографы, а за ними и прочіе писатели впали въ другую важнѣйшую ошибку: они твердятъ въ одинъ голосъ, что Строгановы, до возведенія ихъ въ баронское достоинство Петромъ Великимъ, были купцы.⁴ Имъ въ случай прочесть болѣе 20 царскихъ грамотъ, данныхъ роду ихъ, и до 80 фамильныхъ записей и другихъ документовъ, мы ни въ одномъ изъ нихъ не встрѣтили наименованія ни купца, ни гостя, ни торговаго человѣка. Въ актахъ XVI вѣка они называются просто по имени и фамиліи (например Григорій Строгановъ), въ актахъ же XVII вѣка Именитыми людьми съ прописаніемъ имени, отчества и фамиліи (наприм. Именитый человѣкъ Андрей Семеновичъ Строгановъ). Какую же степень занимали они въ государствѣ среди сословій народныхъ? Они занимали степень завидную.

4. «Три купца, говоритъ Карамзинъ, и бѣглый атаманъ Волжскихъ разбойниковъ, держали безъ царскаго позволенія, именемъ Іоанна, миссію въ Сибирь.» «Пишутъ, говоритъ онъ далѣе, что сіи купцы происходили отъ знатаго крещенаго мурзы, именемъ Спиридона.» Купцами называлъ ихъ впервые тотъ же Витсенъ: Grooten Russchen Koortman. Купцами называли ихъ и мы въ нашей Исторіи, слѣдуя единогласному мнѣнію прежнихъ писателей и не имѣя документовъ, опровергающихъ оное.

Владѣтели обширной страны въ Пермскихъ предѣлахъ, величною съ вышнюю Богемію, они производили въ ней судъ, какъ феодальные бароны, независимо отъ Пермскихъ намѣстниковъ и отъ Московскихъ приказовъ; сами же не подлежали ничьему суду, кромѣ личнаго суда царскаго: имѣли право строить города и крѣпости, содержать полки людей ратныхъ, лить пушки, воевать съ владѣтелями Сибири, и вести беспошлинно заграничную торговлю съ народами Азіатскими. Признавая непосредственнымъ своимъ судьей самого царя, слѣдовательно не уступая въ чести знатнѣйшимъ сановникамъ, а другими преимуществами далеко превосходя ихъ, Строгановы имѣли *особенное* званіе, исключительно имъ принадлежавшее, званіе Именитыхъ людей; составляли *особенное* почетное сословіе, для другихъ недоступное, и отъ того *особенною* статью внесены въ соборное Уложеніе царя Алексѣя Михайловича ⁵. Удивительно ли, что при такомъ положеніи въ обществѣ, они не искали чести служить при дворѣ, не домогались званій придворныхъ, какъ свидѣтельствуешь Страленбергъ, ⁶ и слѣдовательно не состояли въ спискѣ бояръ и окольничихъ? Удивительнѣе то, что наши историки только по *этому* обстоятельству и по

5. Уложеніе 1649, гл. X. ст. 94. И въ другихъ актахъ соборныхъ, когда нечислялись всѣ чины и сословія, Именитые люди Строгановы ни съ кѣмъ не счислялись; такъ напримѣръ грамотою царя Михаила Феодоровича 1618 года (Акты арх. эксп. III стр. 115), при общемъ чрезвычайномъ сборѣ денегъ, повелѣно: съ дворянскихъ, монастырскихъ и боярскихъ отчинъ, взять сотныи деньги; съ гостей и торговыхъ людей пятую часть; а съ Строгановыхъ съ вотчинъ, промысловъ и животновъ 40,000 рублей.

6. Diese Familie hat sich allezeit gewegert Chargen und Ehren Titel anzunehmen. См. *des Nord und Ostliche Theil von Europa und Asia*. Stockholm, 1730. pag. 237.

обширной торговлѣ включили ихъ въ число купцовъ, забывая, что торговлею занимаются и не купцы.

Есть поводъ думать, что Строгановы вышли изъ разряда обыкновенныхъ помѣщиковъ Новгородскихъ еще въ первой половинѣ XV вѣка замѣчательнымъ подвигомъ великодушія: они выкупили изъ заточенія великаго князя Московскаго Василія Васильевича Темнаго, взятаго въ плѣнъ царемъ Казанскимъ. Напрасно полагаетъ Карамзинъ, что они только участвовали въ семъ выкупѣ, который, по словамъ его, дорого стоилъ всему Московскому государству ⁷. Ни въ лѣтописяхъ, ни въ современныхъ актахъ мы не нашли подтвержденія словамъ историографа, между тѣмъ, какъ заслуга Строгановыхъ засвидѣтельствована грамотою царя Василія Іоанновича: по случаю истощенія казны на жалованье ратнымъ людямъ, во времена самозванцевъ, требуя въ займы отъ Максима Яковлевича и Никиты Григорьевича Строгановыхъ 10,000 рублей, царь пишетъ къ нимъ: «Вспомните, какой великой чести удостоились ваши предки, когда выкупили великаго князя Василія Васильевича изъ плѣна; мы вамъ также можемъ честь воздать, если ссудите насъ немалыми деньгами, на жалованье ратнымъ людямъ для спасенія вѣры и царства ⁸.» Да и трудно предположить, чтобы, какъ думаетъ Карамзинъ, все государство участвовало въ искупленіи Василія: въ такомъ случаѣ надлежало

7. Впрочемъ онъ самъ себя противорѣчитъ: такъ сказано въ IX томѣ его Исторіи (нр. 651), гдѣ идетъ рѣчь о происхожденіи Строгановыхъ; въ V же при описаніи освобожденія Василія (стр. 313), онъ говоритъ: «Желая скорѣе возвратиться въ Болгарію, царь (Казанскій) совѣтовался съ ближними, призвавъ великаго князя и съ ласкою объявляя ему свободу, требуя отъ него единственно удѣржанію оуна и благодарности.»

8. Вотъ слова подлинной грамоты отъ 29 Марта 7118 года (1610): «По-

произвести поголовный сборъ, который при тогдашнихъ обстоятельствахъ былъ невозможенъ: Московскимъ престоломъ овладѣлъ Дмитрій Шемяка, непримиримый врагъ Василія, заботившійся не объ искупленіи великаго князя, а о вѣчномъ заточеніи его въ Казани. Следовательно общій сборъ со всего государства не могъ имѣть мѣста; лѣтописи впрочемъ и не говорятъ о томъ ⁹.

Какой же чести удостоились Строгановы за искупленіе великаго князя, мы положительно не знаемъ. Можемъ только догадываться, что сообразно съ обычаями того времени, они получили въ награду значительныя земли, частію въ оброкъ, частію въ родовую собственность, съ правомъ суда въ своихъ помѣстьяхъ, съ освобожденіемъ ихъ отъ разныхъ пошлинъ, налоговъ и повинностей. Кроме того, имъ предоставлено, кажется, весьма важное преимущество, даруемое только за особенныя заслуги: въ случаяхъ какихъ либо стороннихъ исковъ или тяжбъ, судиться исключительно судомъ великокняжескимъ, мимо намѣстниковъ и волостелей. Наша догадка основана на двухъ актахъ: 1. на судейскомъ спискѣ

помните, въ прежнихъ временахъ великаго князя Василія Васильевича окупили изъ полону, какой великой чести сподобились; а вы только насъ ссудите не малыми деньгами, и вашею дачею служилыхъ людей пожалеете, и мы насъ (sic) такоужъ чести и помышенья можемъ воздати.»

9. Въ лѣтописи Новгородской, изданной археографическою комиссіею, стр. 141, подъ годомъ 6954 сказано: «Помналъ царь Махметъ в. к. Василія Васильевича подъ Суздадемъ и держалъ отпустилъ его на Русскую землю, и вадлъ царь Махметъ окупу на великомъ князѣ 200,000 руб.» Сумма огромная по тогдашнему времени. Но числительныя показанія Новгородскаго лѣтописца не всегда вѣрны: наприм. онъ говоритъ, что въ 1316 году Новгородцы обязались заплатить князю Михаилу Тверскому 3 тѣмъ гривнамъ серебра, т. е. 30,000 (стр. 71), между тѣмъ, какъ въ договорной грамотѣ означено только 12,000. Сумма окупу за Василія Телнего въ Псковской лѣтописи увеличена до 20,500 рублей.

Двинскихъ земель временъ Иоанна III; 2. на жалованной грамотѣ сына его. Изъ судейскаго списка ¹⁰ видно, что Лука Строгановъ (по родословной внукъ Спиридона) пользовался правомъ оброка съ большей части земли Двинской, принадлежавшей государямъ Московскимъ, и при Иоаннѣ III отыскивалъ своего права на Двинскихъ боярахъ, которые по всей вѣроятности, во время смуты Новгородскихъ, присвоили его оброчныя земли, въ числѣ конхъ были: Коломогоры, Падришь погостъ, Матигорская лука, Курь-островъ (родина Ломоносова), Чухчелема, Угть-островъ, Великая курія, Койдокурія, Кехта великая, Княжь островъ, Низовская лука, Соломбагъ, Терпиловъ погостъ, Уна, Ненокса, и многія другія. Обширность и многочисленность сихъ земель даетъ основательный поводъ думать, что ими государя Московскіе хотѣли вознаградить великодушное пожертвованіе Строгановыхъ. Жалованною грамотою Василя Іоанновича 1517 года предоставлено право собственнаго суда со многими льготами и съ исключительною зависимоścią отъ суда великокняжескаго внукамъ Лукинѣмъ по данной имъ тогда землѣ въ Устюжскомъ уездѣ, въ Вондокурской волости, безъ сомнѣнія на томъ же основаніи, какъ даруемо было роду ихъ подобное право въ прежнее время по другимъ помѣстьямъ ¹¹.

Лѣтъ черезъ сто по искупленіи Василя Темнаго изъ плѣна Казанскаго, Строгановы снова выступили на театръ исторіи въ ту замѣчательную эпоху, когда правительство Московское съ изумительною дѣятельностію заботилось о

10. Акты археограф. записл. I. 74.

11. Грамота сія состоялась 9 Апрѣля 7025 года; она начинается рядъ подлинныхъ фамильныхъ документовъ рода Строгановыхъ; дана на имя Степана, Осмаи и Владимира Федоровыхъ дѣтей Лукинскихъ. Въ родословной, предста-

внутреннемъ устройствѣ и внешней безопасности государства, когда одною рукою оно давало мудрые законы, поощряло и награждало всѣхъ людей достойныхъ, какъ свидетельствуетъ Курбскій, ¹² другою же громилъ враговъ вѣнскихъ. Это случилось въ царствованіе Іоанна Грознаго, вскорѣ по завоеваніи Казани, въ самое блестящее время силы и могущества незабвеннаго Адашева.

Съ паденіемъ Казани, предѣлы Россіи раздвинулись до Каменнаго пояса или до хребта Уральскаго. За нимъ, на берегахъ Иртыша и Тобола, находилось неподвластное намъ царство Татарское, главою коего былъ Киргизскій ханъ Кучумъ, врагъ Россіи: онъ подъ смертною казнію запретилъ прежнимъ данщикамъ нашимъ Остякамъ, Вогуличамъ, Югорцамъ посылать въ Москву ясакъ или дань мягкою рухлядью, подстрекалъ мятежную Черемису къ возстанію и самъ неоднократно тревожилъ набѣгами Великую Пермь ¹³. Неприязнь его обнаружилась въ то время, когда Адашевъ замышлялъ сокрушить орду Крымскую, а Іоаннъ думалъ завоевать Ливонію.

Озабоченное дѣлами важнѣйшими, правительство не хотѣло развлекать своихъ силъ войною съ Кучумомъ и охотно согласилось на предложеніе двухъ братьевъ родомъ изъ Вы-

менной изъ герольдіи баронетъ Александромъ Строгановымъ, лица сіи не показаны, потому что въ ней выведена линія предковъ его, получившихъ пожалованія гранаты на земли по Камѣ, Чусовой и Тоболу; отъ того мы не находимъ въ ней Давида и Козьмы Строгановыхъ, жившихъ во время самозванцевъ (Акты археогр. вѣст. II 185). Слѣдовательно молчаніе родословной здѣсь не важно. Достоверно, что упомянутыя въ гранатѣ земли въ Волдокурской волости принадлежали Строгановымъ.

12. См. Сказаніе его, гл. I.

13. Пермью Великою всегда назывались Пермскіе города — Чердынь, Сольвычегодскъ, Соликамскъ, Кайгородъ, хотя былъ и городъ Пермь, возбот-

чегодска, изъявившихъ готовность оберегать Пермь собственными средствами отъ впаденія Сибирскихъ Татаръ. То были Яковъ и Григорій Строгановы, дѣти Аникія Федоровича, правнуки Лукины. ¹⁴ Они явились въ Москву и сказали государю, что въ отчину его, въ Великой Перми, по обѣимъ сторонамъ Камы рѣки отъ Лысвы рѣчки до Чусовой, лежатъ мѣста пустыя, лѣса черныя, рѣки и озера дикія, острова и наволоки необитаемые, никому неотписанные ни въ писцовыхъ книгахъ, ни въ купчихъ, ни въ правожныхъ; никто тамъ пашни не пахивалъ, дворовъ не ставилъ, пошлинъ въ казну не платилъ. «Пожалуй намъ, государь, говорилъ Григорій Строгановъ, это мѣсто: тамъ мы городъ поставимъ, на городъ пушки и пищали учинимъ, пушкарей, пищальниковъ и подворотниковъ устроимъ, и будемъ беречь твою отчину отъ Нагайскихъ людей и вихъ орды. Дозволь только въ томъ дикомъ мѣстѣ, по рѣчкамъ до вершинъ ихъ и по озерамъ, лѣсъ рубить, пашню пахать, дворы ставить, людей призывать неписменныхъ и нестяглыхъ, варницы заводить, соль варить.» Царь велѣлъ развѣдать, справедливо ли показываютъ Строгановы о необитаемости упомянутыхъ мѣстъ; спросили Пермтянина, прїѣхавшаго въ Москву съ Пермскою данью: тотъ подтвердилъ слова ихъ, объявивъ, что страна Камская, ниже Чердыни, искони, вѣчно лежитъ впустъ и дохода съ нее въ казну неидетъ никакого. Въ слѣдствіе сего, грамматою 4 Апрѣля 1558 года Іоаннъ пожаловалъ Григорію Аникіеву

нѣй полъ именей Старой Перми: оны находилъ на Вычегдѣ во 140 верстахъ отъ ея устья. Имянная Пермь на Камѣ основана при Екатеринѣ II на землѣ, пожалованной Іоанномъ IV Якову Строганову.

14. Отецъ ихъ Аникій Федоровичъ былъ живъ еще въ 1566 году, какъ видно изъ подлинной грамоты Іоанна отъ 6 Августа 1574.

Строганову пустыя земли по обѣимъ сторонамъ Камы и по выпадающимъ въ нее справа и слева рѣкамъ до вершинъ ихъ, отъ устья Лысвы до Чусовой, на пространство 146 верстъ по теченію Камы, со всеми угольями, съ лѣсомъ, лугами, озерами, рыбными и звѣринными ловлями; дозволялъ поставить городокъ, гдѣ бы мѣсто было крѣпко и осторожно, съ пушками и пищальми; разрѣшилъ устроить соляныя варницы и основать слободы, съ правомъ призывать въ нихъ людей неписменныхъ и нетяглыхъ, исключая воровъ и разбойниковъ; далъ двадцатилѣтнюю льготу отъ платежа податей, оброковъ и отъ земскихъ повинностей; сверхъ того всѣхъ людей, которые поселятся въ слободахъ Строгановыхъ, освободилъ отъ суда и вѣдомства Пермскихъ намѣстниковъ. «Судить и вѣдаеть своихъ слобожанъ, сказалъ государь, самъ Григорій во всемъ; ¹⁵ кому же будетъ до него дѣло, тотъ прежде испроситъ управную грамоту, ¹⁶ и тогда Григорій явится въ Москву безприставно (то есть безъ пристава или безъ стражи), на судъ царскій» ¹⁷.

Важная для фамиліи Строгановыхъ по содержанию, эта грамота неопынена, въ глазахъ историка, по имени того, кто былъ главнымъ, истиннымъ виновникомъ ея; на оборотъ читаемъ надпись: «приказали окольнічій Федоръ Ивановичъ Умного, да Алексій Федоровичъ Адашевъ.» Рѣдкій домъ въ Россіи можетъ гордиться подобнымъ документомъ фамильнымъ!

15. Слѣдовательно и въ разбой и въ душегубствѣ. Милость и довѣрчивость необыкновенная! Въ малолѣтней грамотѣ Федора Іоанновича 1391 года это право суда уголовного уже отнято.

16. Т. е. сулебный помылъ, съ разрѣшенія Государя, слѣдовательно по предварительномъ разсмотрѣніи жалобы.

17. Грамота сія (отъ 4 Апрѣля 7066), прописана слово въ слово въ грамотѣ 7072 года отъ 2 Января.